

УДК 26.009

DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-3

Мельник С. В.

Понятие межрелигиозного диалога в академическом и общественно-политическом пространстве: некоторые актуальные проблемы интерпретации

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Нахимовский пр., д. 51/21, г. Москва, 117997, Российская Федерация; melnik.s.vl@yandex.ru

Аннотация. Специалисты солидарны в том, что термин «межрелигиозный диалог» является многозначным, может пониматься очень по-разному, и это зачастую приводит к путанице. Целью статьи является прояснение понятия межрелигиозного диалога и выявление основных способов его интерпретации. Автор, на основании собственного опыта изучения проблем межрелигиозного диалога и участия в его практической реализации, выявляет несколько наиболее проблемных аспектов в понимании межрелигиозного диалога, которые порождают двусмысленность и неопределенность. Во-первых, возможно понимание диалога как исключительно «позитивной» коммуникации либо же любой формы отношений; в последнем случае к межрелигиозному диалогу можно отнести споры об истинности религий (полемический диалог). Вторым выделенным источником недоразумений является интерпретация межрелигиозного диалога либо как сравнения мировоззрений разных религий (когнитивный диалог), либо как способа выстраивания отношений между верующими людьми, носителями этих мировоззрений (миротворческий/партнерский диалог). В-третьих, анализируется специфическое понимание межрелигиозного диалога как средства «взаимного обогащения», которое встречается у католических исследователей («диалог духовности»).

Ключевые слова: межрелигиозный диалог; межрелигиозные отношения; понятие диалога; дефиниция диалога; классификация диалогов; религиозное миротворчество; религиозное сотрудничество; сравнительные исследования

Для цитирования: Мельник С. В. Понятие межрелигиозного диалога в академическом и общественно-политическом пространстве: некоторые актуальные проблемы интерпретации // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 31-41. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-3

S. V. Melnik

The concept of interreligious dialogue in academic and socio-political space: some current problems of interpretation

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Science, 51/21 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation; melnik.s.vl@yandex.ru

Abstract. Experts agree that the term "interreligious dialogue" is ambiguous and can be understood in very different ways, which often leads to confusion. The purpose of the article is to clarify the concept of interreligious dialogue and identify the main ways of its

interpretation. The author, based on his own experience of studying the problems of interreligious dialogue and participation in its practical implementation, identifies several of the most problematic aspects in the understanding of interreligious dialogue, which often generate ambiguity and uncertainty. First, it is possible to understand dialogue as either exclusively "positive" communication or any form of relationship; in the latter case, interreligious dialogue may include disputes about the truth of religions (polemical dialogue). The second source of misunderstanding is the interpretation of interreligious dialogue either as a comparison of the worldviews of different religions (cognitive dialogue), or as a way of building relationships between believers, carriers of these worldviews (peacemaking/partnership dialogue). Third, we analyze the specific understanding of interreligious dialogue as a means of "mutual enrichment" found in Catholic scholars ("dialogue of spirituality").

Keywords: interreligious dialogue; concept of dialogue; definition of dialogue; classification of dialogues; interreligious peacemaking; interreligious cooperation; comparative studies

For citation: Melnik S. V. (2022), "The concept of interreligious dialogue in academic and socio-political space: some current problems of interpretation", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 8 (1), 31-41, DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-1-0-3

Введение. Межрелигиозный диалог как научная проблема

Автор статьи на протяжении последних десяти лет активно занимается проблемами, связанными с межрелигиозным диалогом, как теоретически, в качестве исследователя, так и практически. В частности, мной была разработана классификация типов межрелигиозного диалога, нашедшая отражение в ряде публикаций и монографий (см.: Мельник, 2022; Мельник, 2020). На протяжении шести лет я работал в секретариате ведущей межрелигиозной организации нашей страны – Межрелигиозном совете России, а также в течение более четырех лет – в Секретариате по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей (ОВЦС). Изучение специализированной литературы и участие в разнообразных научных и общественных мероприятиях снова и снова демонстрировали, что понятие «межрелигиозный диалог» интерпретируется очень по-разному, и это зачастую приводит к путанице. В связи с этим актуальной научно-практической задачей представляется прояснение термина межрелигиозного диалога и анализ разных способов его понимания.

Следует отметить, что мнение о наличии многих трудностей, связанных с понятием межрелигиозного диалога, является общим местом среди ученых. Например, Т. Мерриган характеризует межрелигиозный диалог как неоднозначный (*ambiguous*) термин, который «все используют, но никто не может объяснить, что это такое» (Merrigan, 2017: 2). Признавая полисемантическую природу понятия «межрелигиозный диалог», К. Корнилл указывает на множество форм, в которых может выражаться сам феномен: «термин "межрелигиозный диалог" используется для обозначения широкого спектра отношений между религиями – от повседневных контактов между простыми верующими, живущими по соседству, до специально организованных дискуссий между экспертами, от отдельных и нерегулярных обменов мнениями между духовными лидерами по конкретным проблемам до межрелигиозного активизма, направленного на решение социальных проблем. Цели межрелигиозного диалога также могут существенно отличаться: от мирного сосуществования до социальных изменений, от налаживания взаимопонимания до собственного духовного развития»

(Cornille, 2013b: XII). Подобную оценку сложности явления межрелигиозного диалога высказывают и другие видные западные ученые (см. напр.: Moeyaert, 2013: 201-212). Российский специалист В.К. Шохин констатирует: «И в понимании семантики “диалога религий”, и в осмыслении его задач царят неопределенность и неясность» (Шохин, 1997: 281-295).

Цель данной статьи – попытаться распутать существующий клубок противоречий, двусмысленности, недоразумений, связанных с понятием межрелигиозного диалога. А начать хотелось бы с прояснения этимологии этого термина.

1. Этимология

Как известно, слово «диалог» имеет греческое происхождение (от «логос», λόγος – букв. «слово», «речь»). М. Мойерт обращает внимание, что существует ошибочное мнение, что в состав этого понятия входит числительное «два» (δι, δύο), тогда как на самом деле здесь стоит приставка διά-, которая означает «через», «сквозь» (как в словах «диаметр»; «диаграмма», «диагноз»; то есть «диа-лог» – значит букв. «через-речь»). В связи с этим употребление таких понятий, как «трилог» или «полилог», которые подчеркивают участие в коммуникации трех и более сторон, с этимологической точки зрения, излишне (см.: Moeyaert, 2013: 205).

Также следует отметить, что в западных странах для обозначения различных течений или деноминаций внутри христианства (католицизм, православие, лютеранство, кальвинизм и пр.) часто использовали понятие «конфессия» (от лат. Confessio – «исповедание»). Однако в современном словоупотреблении «конфессия» нередко отождествляется с понятием «религия». Обозначение межконфессиональных отношений как межрелигиозных регулярно используется в официальных поздравлениях представителей государственной власти с религиозными праздниками и вообще вошло в широкий оборот, в том числе в СМИ, в названия конференций, а также в российскую исследовательскую литературу.

Однако в соответствии с некоторыми подходами термины «межконфессиональный» и «межрелигиозный» предлагается различать. В России в 2018 году был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений». Изначально этот документ планировалось принять под заглавием «Специалист в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений». Свои замечания к проекту документа высказывал Межрелигиозный совет России (МСР). В 2015 году в письме (от 12.02.15) за подписью члена Президиума МСР протоиерея Всеволода Чаплина был представлен ряд замечаний МСР к стандарту, в числе которых было пожелание отказаться от слова «межконфессиональный» и использовать термин «межрелигиозный» по обозначенной в предыдущем абзаце причине (то есть, что конфессии – это течения внутри одной религии).

Некоторые эксперты отмечали, что слово «межрелигиозный» (по-английски «inter-religious») по своему буквальному смыслу означает то, что происходит «между» религиями и при этом как будто бы не затрагивает их суть. По их мнению, верующие люди в диалоге полностью сохраняют свою религиозную идентичность и мотивации. Это привело к замене в некоторых случаях слова «межрелигиозный» на «мультирелигиозный». Например, международная организация «Религии за мир» (Religions for peace), являющаяся одной из крупнейших, именуется как «мультирелигиозная коалиция» (multi-religious coalition). То есть нередко вместо привычного слова «межрелигиозный» употребляется «мультирелигиозный»: Мультирелигиозный гуманитарный фонд (Multi-religious Humanitarian Fund), Мультирелигиозный совет лидеров (Multi-religious Council of Leaders), мультирелигиозная молитва (multi-religious prayer).

Обозначенные предварительные замечания, связанные с этимологией, не так важны в контексте рассматриваемой в ста-

ть проблемы, как существующие различные интерпретации термина «межрелигиозный диалог», которые будут рассмотрены ниже.

2. «Позитивная» коммуникация и «polemический межрелигиозный диалог»

Тенденция в интерпретации понятия «диалог», имевшая место в прошлом веке и сформировавшая его восприятие массовым сознанием, заключается в том, что данное понятие приобрело устойчивую «позитивную» окраску: «Диалог – это не всегда согласие, но всегда поиск согласия» (Диалог, 1991: 5), «Цивилизованные люди решают свои проблемы путем диалога» (Мельник, 2017: 62-63). Некоторые специалисты предлагают использовать более широкий лексикон при описании возможных форм коммуникации между религиями. В частности, специалист П. Мойзес предлагает следующую «шкалу» для определения характера межрелигиозных отношений: «война, антагонизм, индифферентность, переговоры, диалог, сотрудничество, единение» (Mojzes, 1990: 1-24), причем именно с диалога, по его мнению, начинается конструктивная коммуникация. К. Корнилл завершает приведенную выше цитату с описанием разных форм межрелигиозного диалога замечанием, что «общим в них является то, что это взаимодействие носит “позитивный” (positive), “созидательный” (constructive) характер» (Cornille, 2013b: XII).

Итак, само понятие «диалог» в современном словоупотреблении зачастую рассматривается как коммуникация, имеющая так или иначе понимаемый конструктивный характер. В этом случае способ взаимодействия верующих, в рамках которого имеют место споры об истине, стремление показать преимущества своей религии, выносятся за скобки, так как, якобы, не могут называться «диалогом». В качестве аргумента, свидетельствующего о неправомерности такого подхода, можно привести известное сочинение Иустина Мученика (II век) «Диалог с Трифоном Иудеем» (Πρόσ

Τρίφωνα Ιουδαίου διάλογος). В данном случае святой Иустин, известный своими апологетическими произведениями, словом «диалог» обозначает полемическую беседу между иудеем и христианином, в которой последний посредством спора отстаивает истинность и превосходство своей религии. В рамках такой имевшей широкое распространение на протяжении многих веков и нередко встречающейся сегодня «классической» модели межрелигиозного диалога, которая предполагает спор, дебаты, ни о каком «позитивном» взаимодействии говорить не приходится. Такое понимание этого понятия восходит к диалогам Сократа, в которых собеседники спорили и пытались выяснить истину, то есть оно имеет свои глубокие основания в европейской философской и интеллектуальной культуре. Иными словами, взаимодействие, предлагающее споры верующих, вполне правомерно охарактеризовать термином «polemический межрелигиозный диалог».

В сентябре 1893 года в Чикаго (США) прошел Всемирный парламент религий (The World's Parliament of Religions). Это мероприятие исследователи считают точкой отсчета современного этапа межрелигиозного диалога. На Всемирном парламенте религий были декларированы цели, которые актуальны для межрелигиозного диалога и сегодня: укрепление мира, братство, стремление узнавать друг друга и совместно отвечать на общие вызовы. То есть была предложена модель взаимодействия религий, которая состоит в отказе от полемики, в стремлении выстраивать позитивные отношения, что и считается главной характеристикой так называемого современного этапа межрелигиозного диалога.

Для верующих людей «polemический» аспект межрелигиозных отношений, связанный с экзистенциальными вопросами истинности и спасительности своей религии, продолжает оставаться релевантным. Хотя в ходе контактов официальных представителей религиозных общин эта проблематика, как правило, не затрагивается, однако среди рядовых верующих она

весьма распространена. Например, в столице Кении Найроби, где совместно проживают христиане и мусульмане, в районе Истли имеет место феномен так называемых «уличных дебатов» (Rink, 2018: 1232). Также распространённость полемического межрелигиозного диалога заметна благодаря интернету, который предоставил людям невидные ранее возможности коммуникации. Существует множество видеозаписей специально организованных межрелигиозных полемических встреч, которые набирают сотни тысяч просмотров и большое количество эмоциональных комментариев. Например, дебаты между христианином, главой христианской апологетической организации (Alpha & Omega Ministries) доктором Дж. Вайтом и президентом Исламского общества Центральной Флориды имамом Мухаммадом Мусри, прошедшие 21 марта 2015 года в Реформаторской теологической семинарии в Орландо (США), набрали более миллиона просмотров в YouTube. Одной из основных обсуждавшихся в рамках дискуссии тем был вопрос о том, Библию или Коран следует считать словом Божиим. Записи межрелигиозных конференций с участием официальных лиц (где обсуждаются темы мирного сосуществования последователей разных религий и их позитивное влияние на общество) также иногда выкладываются в интернет. Но собирают они в сотни, в тысячи раз меньше просмотров, чем полемические межрелигиозные встречи, что демонстрирует реальный интерес верующих к разным типам диалога.

Итак, выносить полемический аспект межрелигиозных отношений за скобки, когда мы говорим о современном этапе межрелигиозного диалога, как будто он сегодня не имеет значения, представляется неправильным. Действительно, на официальном уровне полемический межрелигиозный диалог почти не встречается, однако он широко распространён. Понимание межрелигиозного диалога только как «позитивной» коммуникации между верующими имеет свои основания в современной истории

межрелигиозных отношений, однако является лишь одним из способов интерпретации этого термина и не отражает все возможные способы взаимодействия между верующими, имеющие место сегодня.

3. Сравнительное изучение или сотрудничество верующих: когнитивный и миротворческий/партнерский виды межрелигиозного диалога

Когда мы характеризуем межрелигиозный диалог в целом, важно различать, о чем мы говорим – о сопоставлении мировоззрений разных религий или об отношениях верующих людей, носителей этих мировоззрений.

В конце XIX века на Западе возникла дисциплина сравнительного изучения религий («наука о религии»), одним из основоположников которой был Макс Мюллер. Межрелигиозный диалог в этом контексте мог пониматься как сравнительное изучение религий. Способ коммуникации, в центре которого находится задача понимания, познания другой религии в контексте собственных религиозных убеждений, можно обозначить как когнитивный межрелигиозный диалог. Например, большое внимание такому диалогу, в том числе с индуизмом, уделяли католические богословы, среди них Р. Паниккар и Анри Ло Се (Свами Абхишиктананда) (см.: Демченко, 2008).

Как справедливо отмечает К. Лехманн, с конца 1960-х годов заметна тенденция резкого роста социального активизма участников межрелигиозного диалога. Акторы межрелигиозного диалога, по его мнению, фактически стали общественными деятелями, которые стремились к тому, чтобы религия играла существенную роль в социальных процессах (см.: Lehmann, 2021: 353-369). Одним из самых значимых событий, ознаменовавших развитие такого направления межрелигиозных отношений на международном уровне, является Всемирная конференция религии и мира (World Conference on Religion and Peace), которая состоялась в Киото (Япония) в 1970 году.

Примечательно, что в названном мероприятии приняла участия и представительная делегация религиозных лидеров из СССР. Дж.О. Гуиноварт-Педесколл приводит размышления организаторов конференции, которые видели цель мероприятия в том, чтобы не только политические, но и религиозные деятели были вовлечены в миротворчество на местном, национальном и международном уровнях. Также примечателен проведенный им анализ выступлений участников киотской конференции, который показал, что самыми употребляемыми спикерами словами были «страх», «война» и «ядерная энергия» (Guinovart-Pedescoll, 2021: 203-232). Такой тип отношений, когда главной задачей выступает не стремление исследовать другую религию, а сделать отношения между верующими и между всеми людьми в целом более гармоничными, можно обозначить как миротворческий межрелигиозный диалог.

По мере интенсификации миротворческого диалога участники все более осознавали, что они могут не ограничиваться задачей укрепления согласия, но развивать сотрудничество в различных социальных сферах (справедливость, равноправие, поддержка нуждающихся людей, интеграция мигрантов, утверждение традиционных ценностей, защита окружающей среды и пр.). Этот способ отношений, выражающийся в сотрудничестве верующих, можно обозначить как партнерский межрелигиозный диалог. Суть такого взаимодействия П. Книттер описал следующим образом: «диалог начинается не со взгляда внутрь (*within*) религий, а скорее со взгляда за (*beyond*) них, на огонь человеческого и планетарного страдания, который жжет все вокруг нас» (см.: Knitter, 1995: 80). В данном подходе верующим предлагается отвлечься от догматических вопросов, различных проблем компаративного исследования религий (взгляд «внутри» религий), а сконцентрироваться на совместной работе во имя преодоления страдания, с которым сталкиваются все люди.

В качестве примера недоразумений, связанных с рассмотренными способами понимания межрелигиозного диалога, приведем две показательные цитаты. Российский исследователь А.В. Журавский, специализирующийся на диалоге христианства и ислама, заявляет: «Диалог – это встреча, духовная беседа, но это также ни в коем случае не дипломатическая встреча и не беседа с целью договориться или о чем-то условиться. Иначе, диалог – это ни в коем случае не компромисс и не конформизм, в диалоге мы не должны стремиться прийти к единому мнению. Диалог, таким образом, должен быть живым и личностным общением между “Я” и “Ты”, а не между “Я” и “Он”. Но для того, чтобы подобное общение стало возможным, необходима готовность узнать и понять другого» (Журавский, 2006). В сентябре 2005 года состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с главой исламской общины Азербайджана, Председателем Духовного управления мусульман (ДУМ) Кавказа шейх-уль-исламом Аллахшукюром Паша-заде. В декларации говорится: «Эффективным ответом на вызовы времени становится межрелигиозный диалог представителей различных вероисповеданий. Он позволяет развенчивать мифы о наших религиях, совместно противостоять воинствующему секуляризму, псевдоховности, человеческим порокам, отрыву общества от своих духовных и культурных корней... Мы благодарны правительствам наших стран за поддержку межрелигиозных инициатив и выражаем надежду, что следующий год позволит достичь серьезных сдвигов в диалоге между традиционными религиями, цель которого – достижение мира между людьми, народами, цивилизациями» (Совместная декларация, 2005). То есть, здесь мы видим разные интерпретации межрелигиозного диалога: как изучения других религий и как выстраивание конструктивных отношений между религиозными общинами.

Автору приходилось слышать мнение, что взаимодействие последователей

разных религий в решении социальных вопросов нельзя называть «межрелигиозным» диалогом, так как собственно религиозные, богословские вопросы не обсуждаются, поэтому такой способ коммуникации можно обозначить, например, как «политический диалог». Однако важно учитывать, что участники миротворческого или партнерского диалога вступают в него именно как люди верующие, то есть они руководствуются религиозной мотивацией и сохраняют свою религиозную идентичность. В XX веке получает распространение представление о том, что верующие должны заниматься не только своим внутренним миром, нравственным самосовершенствованием, но иметь «социальную» совесть, интересоваться общественной жизнью, трудиться во имя благополучия всех людей. Общественное служение, борьба за справедливость, искоренение бедности и различных форм угнетения могут рассматриваться как богоугодная деятельность, религиозный долг верующего человека. Эти взгляды нашли отражение в зародившейся в 70–80-е годы XX века в странах Латинской Америки и ставшей весьма популярной в католицизме концепции «теологии освобождения». Социальные проблемы, находящиеся в центре внимания верующих разных религий, также осмысливаются с богословской точки зрения.

Итак, межрелигиозный диалог может пониматься как сравнение религиозных мировоззрений и богословское осмысление связанных с этим вопросом (когнитивный диалог) или же как гармонизация отношений между верующими (миротворческий диалог) и сотрудничество в социальной сфере во имя общего благополучия (партнерский диалог). Не прояснение этого различия также может выступать источником недоразумений.

4. «Диалог духовности» и взаимообогащение

В XX веке большую популярность приобретают идеи о востребованности и

плодотворности диалога культур и религий, развивается философия диалога, представленная в трудах таких ярких мыслителей, как М. Бубер, М. Бахтин и других. Понятию «диалог» стали придавать дополнительные, специальные смыслы, в зависимости от взглядов тех или иных исследователей. Это нашло выражение в утверждениях ряда специалистов (как в приведенной выше цитате А.В. Журавского), что контакты между верующими, чтобы иметь право называться «подлинным диалогом», якобы необходимо должны соответствовать некоторому набору критериев (таких, например, как уважение мировоззрения собеседника; умение слушать, а не только говорить; открытость; стремление войти в перспективу религиозного опыта партнера; отказ от прозелитизма; доброжелательность; готовность к восприятию критики; наличие «личностного и духовного роста» в процессе диалога и пр.). Некоторые исследователи в этом контексте предлагали различать понятия «диалог» и «переговоры» (negotiation), а также другие формы коммуникации (дебаты, дискуссии) (см.: Leirvik, 2011: 16-24).

В качестве показательного примера можно привести работу украинского исследователя Л. Владыченко с характерным названием «“Межрелигиозный” диалог – театр, комедия, реальность или фикция?!». Автор строит свои рассуждения исходя из спорной предпосылки, что «сущность» диалога заключается в признании другого как «равноценной индивидуальности» и во «взаимообогащении». Затем Л. Владыченко стремится показать, что для представителей разных религий коммуникация, отвечающая этим принципам, невозможна, из чего автор делает вывод, что «межрелигиозный диалог» невозможен, а сам этот термин лишь вводит в заблуждение (см.: Владыченко, 2008: 13-18). Подобная «узурпация» термина «диалог», придание ему узкого значения, в соответствии с взглядами и предпочтениями того или иного исследователя или школы, позиционирование кон-

кретного подхода как универсального представляются неправомерными. Вместе с тем такой подход является очень распространенным и вносит дополнительную путаницу в понимание межрелигиозного диалога, поэтому на этой проблеме полезно остановиться чуть более подробно.

Мартин Бубер предлагал различать три типа диалога, которые он обозначил как «подлинный», «технический» и «монологический» диалог. По мнению философа, «в подлинном диалоге каждый участник воспринимает другого в его настоящем, особенном бытии и обращается с намерением установить живую взаимосвязь. Технический диалог вызван исключительно потребностью объективного понимания, а монологический служит желанию самоутверждения и лишь замаскирован под диалог: участники говорят каждый с самим собой удивительно неискренним образом» (Хромцова, 2012: 69). В католической классификации видов межрелигиозного диалога техническому диалогу М. Бубера соответствует «диалог теологического обмена» (*dialogue of theological exchange*) («диалог изучения»). Подлинному диалогу можно сопоставить «диалог духовности», или «диалог религиозного опыта» (*dialogue of religious experience*), «в рамках которого лица, укорененные в своих традициях, делятся своими духовными богатствами, например, в отношении молитвы и медитации, веры и способов поиска Бога или Абсолюта» (*Dialogue and Proclamation*, 1991).

Католическая классификация указывает, что в теологическом диалоге участники задействуют свою «голову» (*head*), то есть коммуникация осуществляется на интеллектуально-дискурсивном уровне. Главная цель такого диалога – узнать взгляды собеседника, понять его мировоззрение. В диалоге духовности участники идут глубже, они вовлекают «сердце», «чтобы оценить и даже в некоторой степени попытаться разделить опыт другой традиции» (Knitter, 2013: 117-132). Духовный диалог предполагает, отмечают католические спе-

циалисты, «взаимное обогащение... духовный и личностный рост... участников... просвещение, расширение, углубление» (Свидлер, 2011). Например, в католической церкви практиковался так называемый монашеский межрелигиозный диалог (*monastic interreligious dialogue*). Католические и дзен-буддийские монахи в течение некоторого периода (порядка двух недель) жили в монастырях друг друга и делились опытом духовных практик, молитвы, медитации (см.: Bethune, 2013: 37).

Проблема заключается в том, что именно духовный диалог нередко представляется католическими авторами как аутентичный диалог, к которому должны быть направлены межрелигиозные отношения, и эта модель универсализируется. В документе Ватикана «Диалог и Прокламация» (1991) присутствует дефиниция межрелигиозного диалога как «любой формы позитивных и конструктивных межрелигиозных отношений между отдельными людьми или группами верующих, которая направлена на взаимное понимание и обогащение (*enrichment*), в послушании истине (*obedience to truth*) и уважении свободы» (цит. по: Мельник, 2017: 64) (в данном случае «послушание истине» означает, что верующие сохраняют приверженность своей религии, а «уважение свободы» – отказ от агрессивного миссионерства).

Известный католический теоретик и практик межрелигиозного диалога Л. Свидлер указывает: «Диалог – это разговор на общую тему между двумя или более персонами с различными взглядами, главной целью которого для каждого из участников является стремление научиться чему-то у другого с тем, чтобы сделать возможным собственное изменение и рост» (Swidler, 2015: 6). То есть в само слово «диалог» Л. Свидлер вкладывает определенный, специфический смысл, который соответствует духовному диалогу.

Специалист К. Корнилл выделила следующие необходимые, по ее мнению, условия диалога: ««скромность» (признание возможности изменения собственных

представлений и «возрастания в понимании истины» посредством знакомства с религией партнера), «верность» (приверженность своей религии), «убежденность во взаимосвязи» (признание универсальной ценности религиозных учений), «эмпатия», «гостеприимство»» (Cornille, 2013a).

Важно сознавать: приведенные дефиниции и характеристики выражают специфическое католическое понимание межрелигиозного диалога и не отражают всего многообразия форм этого феномена. Это всего лишь одна из разновидностей когнитивного диалога, а позиционировать эту форму отношений как «подлинный межрелигиозный диалог», как своеобразный идеал диалога, конечно же, неправомерно. Так, миротворческий или партнерский типы диалога вообще не предполагают обсуждения догматической проблематики, даже на «интеллектуальном» уровне. Кроме этого, если теологический диалог, простое интеллектуальное знакомство с другой религией, не вызывает возражений, то вхождение в перспективу опыта другой религии и обогащение участников в рамках духовного диалога является неоднозначной формой межрелигиозных отношений, которая может вызывать настороженность и отторжение со стороны консервативно настроенных верующих.

Для того, чтобы избежать путаницы в описании межрелигиозного диалога, представляется полезным добавлять определение, чтобы было ясно, о каком способе межрелигиозных отношений мы говорим: полемическом диалоге, когнитивном диалоге, миротворческом диалоге или партнерском диалоге. Эти типы диалога ставят различные задачи и используют разные дискурсы. В данной статье мы попытались рассмотреть некоторые основные интерпретации межрелигиозного диалога, истоки существующих недоразумений и прояснить значение этого термина, что может быть полезным для дискуссий и исследований в этой области.

Литература

Владыченко, Л.Д. «Межрелигиозный» диалог – театр, комедия, реальность или фикция?! [Электронный ресурс] URL: <https://religion.in.ua/main/analitica/7993-mezhreligioznyj-dialog-teatr-komediya-realnost-ili-fiksiya.html> (дата обращения: 24.01.2022).

Демченко, М. Путь Сатчитананды. М.: Ганга, 2008. 320 с.

Диалог: теоретические проблемы и методы исследования: сб. научно-аналитических обзоров / отв. ред. Н.А. Безменова. М.: ИНИОН, 1991. 159 с.

Журавский, А.В. «И наш Бог, и ваш Бог един» (обзор конференции) // Минарет. 2006. № 8. [Электронный ресурс] URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/8/comgod.htm? (дата обращения: 24.01.2022).

Мельник, С.В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 2. С. 25-51.

Мельник, С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. Москва: ИНИОН РАН, 2022. 398 с.

Мельник, С.В. Православие и хасидизм хабад: личностная модель межрелигиозного диалога: монография / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. отд. философии; отв. ред. Хлебников Г.В. М.: ИНИОН РАН, 2017. 250 с.

Свидлер, Л. Десять заповедей межрелигиозного диалога // В поисках первоисточника. 4 мая 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.moonsun-bel.blogspot.ru/> (дата обращения: 24.01.2022).

Совместная декларация Председателя Управления мусульман Кавказа Шейх-уль-ислама Аллахшукюра Пашазаде и Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/40248.html> (дата обращения: 24.01.2022).

Хромцова, М.Ю. Личностная модель диалога в философии и богословии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. Вып. 2. С. 68-78.

Шохин, В.К. Диалог религий: идеология и практика // Альфа и Омега. 1997. № 1 (12). С. 281-295.

Bethune, P.-F. Monastic inter-religious dialogue // The Wiley-Blackwell companion to inter-

religious dialogue. Chichester: John Wiley & Sons, 2013. P. 34-50.

Cornille, C. Conditions for inter-religious dialogue // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester: John Wiley & Sons, 2013a. P. 20-33.

Cornille, C. Introduction // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester, 2013b. P. XII-XVII.

Dialogue and Proclamation. 42. The forms of dialogue // *Bulletin of the Pontifical Council on Interreligious Dialogue*. 1991. Vol. 26. No. 2 [Электронный ресурс] URL: https://w2.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/interelg/documents/rc_pc_interelg_doc_19051991_dialogue-and-proclamatio_en.html (дата обращения: 24.01.2022).

Guinovart-Pedescoll, J.-O. When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace/1970-1973) // *Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement* / ed. by Lehmann K. Berlin. Boston: De Gruyter, 2021. P. 203-230.

Knitter, P. One Earth, Many Religions: Multifaith Dialogue and Global Responsibility. Maryknoll: Orbis, 1995. 218 p.

Knitter, P.F. Inter-Religious Dialogue and Social Action // *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*. Chichester, 2013. P. 117-132.

Leirvik, O. Philosophies of interreligious dialogue: Practice in search of theory // *Approaching Religion*. 2011. Vol. 1. P. 16-24.

Melnik, S. Types of Interreligious Dialogue // *Journal of Interreligious Studies*. 2020. № 31. P. 48-72 [Электронный ресурс] URL: <https://irstudies.org/index.php/jirs/article/view/499> (дата обращения: 24.01.2022).

Mojzes, P. Types of encounter between religions // *Attitudes of religions and ideologies toward the outsider* / eds. L. Swidler, P. Mojzes. Lewiston, 1990. P. 1-24.

Moyaert, M. Interreligious Dialogue // *Understanding Interreligious Relations* / ed. by D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 193-217.

Rink, A., Sharma K. The determinants of religious radicalization: Evidence from Kenya // *Journal of conflict resolution*. Thousand Oaks, 2018. Vol. 62. No. 6. P. 1229-1261.

Swidler, L. The «dialogue of civilizations» at the tipping point: The «dialogosphere» // *Journal of ecumenical Studies*. 2015. Vol. 50. No. 1. P. 3-17.

Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement / ed. by Lehmann K. Berlin. Boston: De Gruyter, 2021. 377 p.

The Past, Present, and Future of Theologies of Interreligious Dialogue / ed. by T. Merrigan, J. Friday. Oxford, U.K.: Oxford University Press, 2017. 280 p.

References

Bethune, P.-F. (2013), "Monastic inter-religious dialogue", in Cornille, C. (ed.), *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*, John Wiley & Sons, Chichester, 34-50.

Bezmenova, N. A. (ed.) (1991), *Dialog: teoreticheskie problemy i metody issledovaniya: sbornik nauchno-analiticheskikh obzorov* [Dialog: theoretical problems and research methods: collection of scientific and analytical reviews], INION RAN, Moscow, Russia (in Russ.).

Cornille, C. (2013a), "Conditions for inter-religious dialogue", in Cornille, C. (ed.), *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*, John Wiley & Sons, Chichester, 20-33.

Cornille, C. (2013b), "Introduction", in C. Cornille (ed.) *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*, John Wiley & Sons, Chichester, XII-XVII.

Demchenko, M. (2008), *Put' Satchitanandy* [The path of Sachchidananda], Ganga, Moscow, Russia (in Russ.).

Dialogue and Proclamation. 42. The forms of dialogue (1991) [Online], available at: https://w2.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/interelg/documents/rc_pc_interelg_doc_19051991_dialogue-and-proclamatio_en.html (Accessed 24 January 2022).

Guinovart-Pedescoll, J.-O. (2021), "When Fear becomes Peace: Transforming Interreligious Dialogue into a Social Movement (World Conference on Religion and Peace/1970–1973)", in Lehmann, K. (ed.), *Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement*, De Gruyter, Berlin; Boston, 203-230.

Khromtsova, M. Iu. (2012), "A personal model of dialogue in Philosophy and theology", *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], 13 (2), 68-78 (in Russ.).

Knitter, P. (1995), *One Earth, Many Religions: Multifaith Dialogue and Global Responsibility*, Orbis, Maryknoll.

Knitter, P.-F. (2013), "Inter-Religious Dialogue and Social Action", in Cornille, C. (ed.) *The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue*, John Wiley & Sons, Chichester, 117-132.

Lehmann, K. (ed.) (2021), *Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement*, De Gruyter, Berlin, Boston.

Leirvik, O. (2011), "Philosophies of interreligious dialogue: Practice in search of theory", *Approaching Religion*, vol. 1, 16-24.

Melnik, S. (2020), "Types of Interreligious Dialogue", *Journal of Interreligious Studies*, № 31, 48-72 [Online], available at: <https://irstudies.org/index.php/jirs/article/view/499> (Accessed 24 January 2022).

Melnik, S. V. (2017), *Pravoslaviye i khasidizm khabad: Lichnostnaia model mezhreligioznogo dialoga* [Orthodox Christianity and Chabad Hasidism: The personal model of interreligious dialogue], INION RAN, Moscow (in Russ.).

Melnik, S. V. (2020), "Classification of types of interreligious dialogue", *Kommunikologiya*, 2020, 2, 25-51 (in Russ.).

Melnik, S. V. (2022), *Mezhreligiozniy dialog: tipologizatsiya, metodologiya, formy realizatsii* [Interreligious dialogue: typologization, methodology, forms of implementation], INION RAN, Moscow (in Russ.).

Merrigan, T. (ed.) (2017), *The Past, Present, and Future of Theologies of Interreligious Dialogue*, Oxford University Press, Oxford, U.K.

Mojzes, P. (1990), "Types of encounter between religions", in L. Swidler (ed.), *Attitudes of religions and ideologies toward the outsider*, Lewiston, 1-24.

Moyaert, M. (2013), "Interreligious Dialogue", in D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas (eds.), *Understanding Interreligious Relations*, Oxford University Press, 193-217.

Rink, A. and Sharma, K. (2018), "The determinants of religious radicalization: Evidence from Kenya", *Journal of conflict resolution*, vol. 62 (6), 1229-1261.

Shokhin, V. K. (1997), "Dialogue of religions: ideology and practice (part 1)", *Alfa i Omega*, 1 (12), 281-295 (in Russ.).

Sovmestnaya deklaratsiya Predsedatelya Upravleniya musul'man Kavkaza Shejh-ul'-islama

Allahshukjura Pashazade i Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II (2005) [Joint Declaration of the Chairman of the Administration of Muslims of the Caucasus Sheikh-ul-Islam Allahshukur Pashazade and the Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II], [Online], available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/40248.html> (Accessed 24 January 2022) (in Russ.).

Swidler, L. (2011), *Ten commandments of interreligious dialogue* [Online], available at: <http://moonsun-bel.blogspot.com/> (Accessed 24 January 2022).

Swidler, L. (2015), "The 'dialogue of civilizations' at the tipping point: The 'dialogosphere'", *Journal of ecumenical Studies*, 50 (1), 3-17.

Vladychenko, L. D. (2008), "Mezhreligiozniy dialog – teatr, komediia, real'nost' ili fiktsiia?!" ["Interreligious" dialogue – theater, comedy, reality or fiction?!] [Online], available at: <https://religion.in.ua/main/analitica/7993-mezhreligiozniy-dialog-teatr-komediya-realnost-ili-fiksiya.html> (Accessed 24 January 2022) (in Russ.).

Zhuravskiy, A. V. (2006), "I nash Bog, i vash Bog edin" (obzor konferentsii) ["Our God and your God is the same" (Conference Review)] [Online], available at: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/8/comgod.htm? (Accessed 24 January 2022) (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Мельник Сергей Владиславович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Нахимовский пр., д. 51/21, г. Москва, 117997, Российская Федерация; melnik.s.vl@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Sergey V. Melnik, Candidate of Sciences in Philosophy, Senior Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Science (ISSS RAS), 51/21 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russian Federation; melnik.s.vl@yandex.ru